

За последние годы владения семьи Ань увеличились, но количество крестьян-арендаторов почти не изменилось, оставаясь на уровне чуть более двадцати семей. Это привело к тому, что некоторые арендаторы стали сдавать часть земли в субаренду другим, превращаясь в своего рода «вторичных землевладельцев».

В связи с этим староста Ань и Ли Цзиньсю решили пересмотреть количество земли, арендуемой каждым крестьянином, и принять около тридцати новых семей, желающих арендовать землю у семьи Ань. Таким образом, общее количество арендаторов и наёмных работников семьи Ань достигло почти шестидесяти семей, что, однако, всё ещё значительно меньше, чем у многих крупных землевладельцев, у которых арендаторы исчисляются сотнями.

Некоторые крестьяне выразили недовольство этим решением семьи Ань. Хотя они имели право отказаться от аренды, если их не устраивали условия, их основная цель заключалась не в этом, а в том, что они теряли выгоду от роли «вторичных землевладельцев».

Весть об этом дошла до уездного управления. Действия семьи Ань были вполне законными, так как письменный договор лишь защищал арендаторов от возможных злоупотреблений со стороны землевладельцев.

Семья Ань не повышала арендную плату и не принуждала крестьян к рабству или подчинению. Они просто пересмотрели способность арендаторов обрабатывать такое количество земли и приняли решение, защищающее их собственные интересы.

Однако, когда уездный воевода Цзян посетил дом семьи Ань, он всё же поднял этот вопрос, поскольку резкое увеличение числа зарегистрированных арендаторов могло повлиять на показатели работы местных чиновников.

Староста Ань ответил уездному воеводе:

— Брат Даофан, не беспокойтесь. Эти люди приехали из области Цюйчжоу и поселились здесь. Некоторые из них просто наняты для обработки земли и всё ещё считаются основными арендаторами. Хотя количество клиентов в уезде Таоцзян увеличилось, число семей и работников также растёт. Кроме того, налоги увеличились, и императорский двор не станет придирается к одному месту.

Уездный воевода Цзян, видя, что не может убедить старосту Ань, решил отступить.

Во время встречи женской половины семьи госпожа Гао из семьи Цзян также затронула эту тему в разговоре с Ли Цзиньсю. Ли Цзиньсю не стала столь же дипломатичной, как её муж, и сделала вид, что не понимает всех тонкостей:

— Мой муж поступил так из-за некоторых событий в нашей семье.

Госпожа Гао насторожилась:

— О? Что случилось? Это серьёзно? Почему вы не сообщили об этом властям? Возможно, мы могли бы помочь.

Ли Цзиньсю ответила:

— Это всего лишь внутренние дела семьи, и не стоит беспокоить семью Цзян. Мой муж, как глава семьи Ань, сам разобрался с этим, но именно из-за этого он и решил сдать больше земли в аренду.

Госпожа Гао улыбнулась:

— Сестрица, ты что, не считаешь меня своей сестрой? Что же произошло на самом деле?

Тут Ли Цзиньсю сделала вид, что ей неловко:

— На самом деле, это не так уж важно. Просто кто-то из нашей семьи сдал землю в аренду, а тот арендатор, в свою очередь, сдал её другим, взяв семьдесят процентов арендной платы. Этот арендатор ничего не делал, но получал такую большую прибыль. А земля-то наша, и если что-то случалось, то вину возлагали на семью Ань. Ты же знаешь, что мы всегда дорожили своей репутацией и не могли допустить такого.

Госпожа Гао сказала:

— Ну и что? Независимо от того, как люди там копошатся с землёй, семья Ань получает свою долю, не так ли?

Ли Цзиньсю покачала головой:

— Но всё не так просто. Мой муж обнаружил, что арендатор, взявший нашу землю, действовал по чьему-то указанию. Этот человек получил выгоду, а вся критика легла на семью Ань!

Госпожа Гао удивилась:

— Неужели такое возможно? Удалось ли выяснить, кто стоит за этим?

— Этот человек слишком хитёр, он нанял людей, которые держат язык за зубами. Если бы мы нашли его, мой муж не стал бы решать эту проблему, уменьшая количество земли, сдаваемой в аренду, и нанимая больше арендаторов.

Госпожа Гао расслабилась:

— В таком случае, нужно быть осторожнее.

В этот момент подошли Цзян Чэнъань и Ань Тун, и женщины прекратили разговор. Госпожа Гао, увидев, что Ань Тун даже в такой праздничный день одета так же просто, как всегда, сказала:

— Тебе уже семнадцать лет, пора бы начать больше заботиться о своём внешнем виде.

— В сельской местности яркий макияж и роскошные наряды будут неуместны, — ответила Ань Тун.

Госпожа Гао явно не одобряла её ответ. Она думала о том, что Ань Тун скоро будет обсуждать свадьбу с её сыном, и если она будет выглядеть так просто, это вызовет насмешки, и семья Цзян потеряет лицо.

Цзян Чэнъань заметил недовольство матери, но, находясь на территории семьи Ань, он не мог критиковать Ань Тун. Вместо этого он сказал ей:

— Маленькая Тун, не беспокойся о том, что никто не оценит твою красоту. Ты и так прекрасна, как луна, скрывающаяся за облаками. Если добавить немного румян и пудры, ты, несомненно, станешь первой красавицей Таоцзяна... В следующий раз я принесу тебе немного косметики.

Ань Тун с удивлением посмотрела на Цзян Чэнъянь. Раньше получить от него хоть каплю похвалы было сложнее, чем достать звёзды с неба. Но теперь он научился говорить сладкие слова и льстить женщинам?

«Наверное, это из-за Сюй Сянжу!» — подумала она, поглаживая пальцы на животе.

Госпожа Гао посмеялась над тем, что Цзян Чэнъянь наконец-то «прозрел», что смутило и его, и Ань Тун. Однако оба сохранили внешнее спокойствие, один — делая вид, что всё в порядке, а другая — притворяясь застенчивой, чтобы старшие не заметили их смущения.

После ухода семьи Цзян Ань Тун словно сбросила маску, развалившись в кресле и положив ногу на подлокотник.

Староста Ань и Ли Цзиньсю, увидев это, сразу же шлёпнули её по ноге. Ли Цзиньсю отчитала её:

— Ты становишься всё более невоспитанной! Что это за поза?

Ань Тун, обиженно потирая ногу, которую только что отшлёпала мать, сказала:

— Мама, если бы здесь были чужие, я бы так не села. Я знаю, как себя вести!

Староста Ань тоже вступился:

— Да, здесь свои, они не станут болтать лишнего. И вообще, можно было просто сказать, зачем её бить!

Ли Цзиньсю даже хотела отчитать старосту Ань, но он уклонился, сославшись на то, что в Новый год не стоит ссориться. Немного пошумев, семья успокоилась, и Ли Цзиньсю с старостой Ань перешли к обсуждению важных дел.

Раньше они бы уединились в кабинете, но, учитывая, что Ань Тун уже должна учиться управлять делами семьи, они решили не скрывать от неё.

Ань Тун слушала их разговор, сначала не совсем понимая, но, часто общаясь с арендаторами, она быстро разобралась в сути дела.

Оказалось, что человек, который подстрекал арендаторов семьи Ань сдавать землю с семидесятипроцентной арендной платой, был из семьи Цзян!

Ань Тун сразу же напряглась. Оказывается, между семьями Ань и Цзян происходят такие серьёзные события! Если это было сделано умышленно, то с какой целью? И что будет, если семья Ань нарушит планы семьи Цзян?

Староста Ань с сожалением сказал Ань Тун:

— Это стало известно совсем недавно, хотя, на самом деле, это длится уже несколько лет.

— Но почему...

Ли Цзиньсю продолжила:

— Мы узнали об этом, но сделали вид, что ничего не знаем. Во-первых, у нас нет доказательств, чтобы открыто конфликтовать с семьёй Цзян, а во-вторых, мы хотели

посмотреть, как они будут действовать.

— Неужели отношения между семьями Ань и Цзян уже дошли до такого? — удивилась Ань Тун, сожалея о том, что ещё десять лет назад они были близкими друзьями.

Староста Ань сказал:

— Даже самые крепкие отношения не выдерживают испытания выгодой. Семья Цзян постепенно приходит в упадок, но у них много расходов, а семья Ань может предложить много преимуществ. Однако они не могут открыто просить, поэтому используют своё положение, чтобы получать прибыль от субаренды.

Ли Цзиньсю добавила:

— Семья Ань владеет почти десятой частью всех плодородных земель в уезде Таоцзян, не говоря уже о лесах и менее плодородных участках. С таким количеством земли, сдаваемой в аренду, управлять ею сложно, и они легко могут найти лазейки.

— Сколько же семья Цзян получает от этого?

— Они стараются не привлекать внимания, поэтому в год это около трёх тысяч связок монет.

Ань Тун ахнула. Годовой доход семьи Ань от аренды составлял всего шесть тысяч связок монет, а весь клан Ань — около сорока тысяч. Если семья Цзян получает столько, не привлекая внимания, то что же будет, если они начнут действовать более открыто?

— Это касается не только семьи Ань. У других семей тоже есть подобные случаи, но все предпочитают не вмешиваться и закрывать глаза на это.

Если семья Цзян продолжит в том же духе, всё больше арендаторов будут жить в нищете. В последние годы погода была благоприятной, но если случится стихийное бедствие, арендаторы превратятся в беженцев. Семья Цзян сможет уйти от ответственности, а гнев беженцев обрушится на крупных землевладельцев, сдавших землю в аренду.

Происшествие с арендаторами в семье дяди старосты Ань заставило его перестать закрывать глаза на это. После того как он разобрался с этой ситуацией, он также пересмотрел управление своими землями.

<http://bllate.org/book/16381/1482445>